

ЛЮБОВНОЕ НАВАЖДЕНИЕ РОЖДАЕТСЯ ИЗ СЛУЧАЙНОСТЕЙ И СОВПАДЕНИЙ В ПЛОХУЮ ПОГОДУ, КОГДА НИКТО НИЧЕГО НЕ ЖДЕТ

Роман Балаян снимает фильм "Две луны, три солнца". Что это такое? Это всего-навсего три дня. Три дня страсти под осенним московским дождем. Дождь Балаяну хватает, страстей тоже. В главных ролях Владимир Машков и Елена Шевченко.

МЕЖДУ СОЛНЦЕМ И ЛУНОЙ

Московскую натуру сняли за 40 дней, и теперь Балаян с группой в Киеве. В Киеве снимают крупные планы, которые потом "положат" на залитые дождем московские улочки, дворики, переулочки. Картина о любви. Американцы определили свой срок этого безумия: 9 с половиной недель. Балаян упаковал страсть в три дня. Наваждение — слишком аномальное состояние, чтобы длиться дольше.

Машков впервые в очках. Очень ему идет. Напоминает американца и даже в некотором смысле интеллектуала. Но замыслился фильм из-за героини. Женщины, когда она влюблена. Когда она становится собачкой — отдает, растворяется, служит и спасает. Такие полукаштанки-полумуму, как выражается режиссер, сейчас все внизу, а наверху — "дом моделей". Балаян слишком умен и талантлив, чтобы его интересовал "дом моделей".

Он очень хотел снимать Женю Добровольскую, замечательную актрису, жену Миши Ефремова, но типажно и по органике Лена Шевченко "прямо влетела" в его фильм. Такие внезапные замены у Балаяна не в первый раз. В "Полетах во сне и наяву" должен был играть Михалков. Балаян случайно увидел Янковского в каком-то фильме, где он "двойной человек", и передумал: "Михалков — гениален, но у него слишком много зубов, здоровья, а кино на 50% — штука типажная. Заранее берешь двух-трех талантливых, а выбираешь того, кто подходит".

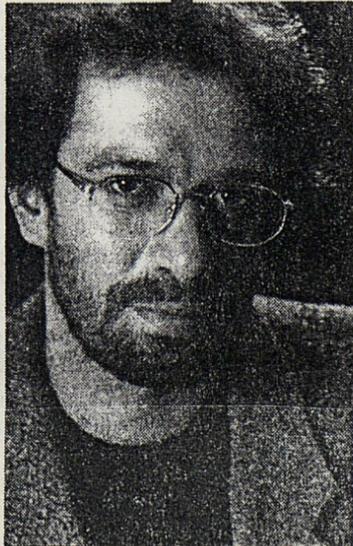
Подошли Машков и Шевченко. С успешным археологом и довольно упакованным человеком случается то, что сбивает с нормального курса, которым живет человек. Любовь. История первая, главная.

История вторая, важная. Герой — полукровка. Полученец, полурусский. Брата убили на войне. Тот пошел добровольцем и воевал на чеченской стороне. Погиб. А младшему надо как-то жить, когда жизнь расколота, раздвоена и сбита с нормального курса. Война ударила и по русским, и по чеченцам, но больше всего она задела полукровок: за кого, за что? Когда в тебе одна кровь превалирует над другой, а они равны и взаимоуважяемы? Как примирить в себе солнце и луну? Для Балаяна и сценаристки Марины Мареевой, с которой он писал сценарий, это вообще история о полукровках. О состоянии полукровки. О драматическом состоянии внутреннего диссидентства, которое он выразил в своем лучшем фильме "Полеты во сне и наяву" 15 лет назад.

В Машкове явно пропал международный разводчик. Артист универсального типа: может быть и чеченцем, и итальянцем, и евреем (Балаян: "Его все за еврея принимают"), и узбеком, и другом степей. Об экзотичности самого Балаяна уже не говорю. Родился в Карабахе (настоящие мужчины спускаются с гор), армянин, работает в Москве, живет в Киеве. Без географии. Балаян знает везде. Актёры его просто обожают, купаются в его юморе. Говорит, если бы не стал режиссером, был бы следователем или композитором. На съемках в Москве ему помогали все: милиция, ГАИ, "скорые". Любит хватать людей из толпы прямо в кадр. В массовке у него обычно 5—10 бродячих собак, которые прибегают к нему со всей Москвы. Его второй режиссер Анатолий Вишневецкий, который с ним уже 12 лет, называет его беззащитным и очень добрым ребенком. Другие говорят: сложный, трудный человек. В Балаяне, конечно, в самом деле луны и три солнца. Характерный признак крупной личности. За это и ненавидят, и обожают. В общем, типичный полукровка.

"Две луны, три солнца" (название рабочее). Новый фильм Романа Балаяна. Производство: кинокомпания "НТВ-ПРОФИТ" (Россия) совместно со студией "1+1" (Украина). История любви.

ВЛАДИМИР МАШКОВ МЕНЯЕТ ИМИДЖ

Балаян предложил Машкову отпустить бороду и придумал ему очки. С актером работает киевский гример Василий Гарькавий: "У Машкова прекрасное лицо. Настоящее, мужское. Губы слегка по гриму выбиваются. У него они немного больше и красные. Приходится их "убирать". Но у него все гримеры их "убирают". И он смуглый, приходится его "выбеливать". Во всех других отношениях — покладистый и абсолютно идеальный мужчина".

Для тех, кто не знает или забыл, кто такая Лена Шевченко, нужно напомнить фильмы шестилетней давности — "Армавир" Вадима Абдрашитова и "Черное и белое" Бориса Фрумина. Она была там удивительная. Еще чуть-чуть — и девушка с лицом и пластикой Джессики Ланж могла бы стать звездой. Но чуть-чуть — это роль, которой не было.

Сейчас у нее как будто новое рождение. Сразу две роли — и обе связаны с Машковым. В "Сироту казанскую" он пригласил ее как режиссер, у Балаяна — он ее партнер, возлюбленный, бог. По роли, конечно. Но разговор с Леной многие догадки тем не менее развеял. Две новые роли через шесть лет возвращают нам Лену Шевченко — удивительную русскую девушку, похожую на свободную американку.

— Я даже не могла представить, что у вас такая взрослая дочь!

— Да, ей 12 лет, но у меня еще и сын есть. Дочка родилась до всех фильмов, до ГИТИСа, до Москвы, — в Новосибирске, а через десять лет родился сын. Сейчас ему 2 года.

— Семья — понятно, не до кино.

— Я не снималась не потому, что родился сын. Просто не было предложений. Пауза вышла: сниматься не приглашали, а мне было чем заняться.

— А первая роль — "Армавир" Абдрашитова?

— Да, и одновременно я снималась у Фрумина.

— Вам после Фрумина говорили, что вы похожи на Джессику Ланж?

— Да, и не только на нее! Похудела, правда... Все весы покупают, чтобы не поправиться, а я — чтобы не похудеть. Это мне сын "помогает": очень подвижный ребенок.

— Жалко, что "Черное и белое" почти никто не видел. Вы бы сразу стали звездой!

— Эта картина попала в очень сложную ситуацию. Если бы ее сняли чуть раньше или чуть позже, резонанс был бы больше. Три продюсера у фильма, один американский — снимался то фильм в Нью-Йорке! — все долго не могли разобраться, кому принадлежит картина. Пока разбирались, прокат провалили.

— Вы там очень бойко говорите по-английски. Так хорошо знаете язык?

— Я язык в школе совершенно не учила. Замечательный переводчик Михаил Буров три недели со мной занимался. И так он со мной позанимался, что, когда я приехала в Нью-Йорк и начала говорить, Фрумин меня попросил: "Лена, говори, пожалуйста, как русские говорят в Америке". Такое в меня вложили произношение. Даже американцы обалдевали. Потом все забыла. Но сниматься на неродном языке — это, знаете, все равно что играть в театре.

— А вы только актриса кино?

— Почему? Я работаю в Театре Маяковского. У меня после института — восьмая роль в кино, и я сыграла... одну роль в театре. Я играю ее уже долго! (Смеется.)

— Почему вы смеетесь?
— Да потому, что моей героине в спектакле "Дни нашей жизни" — 18 лет!
— А вам сколько?
— 33 будет, но 33 — это же не 18! Прямо я, правда, пока легко: имея двух детей и активно работая, очень сложно потерять форму.

— Серьезно? Я не знала...
— Мы с ним знакомы уже 16 лет. Мы с ним не дружим, но друг к другу хорошо, в общем, по-прежнему относимся.
— И все-таки он решился?
— 8 Марта мне позвонили и спросили: не могу ли я познакомиться у режиссера Машкова? Я пришла, стала читать сценарий.

Машков, Машков, Машков. 1997. — 6 колб. — с. 5. Елена Шевченко:

"К СЪЕМКАМ ПРИШЛОСЬ РАСТОЛСТЕТЬ"

С актрисой Леной Шевченко мы познакомились на съемках у Балаяна. Разговаривали то в машине, где актеры греются в перерывах, то в вагончике режиссера, куда Лена и Машкова Балаян, великодушный горец, пускал на приют. У Лены удивительный голос и манера говорить искренне, как будто она ребенок. Так и передвигались. Причем Лена — на роликах (так положено по сцене). Ловко у нее получается. Научила 12-летняя дочка Маша, а Машков встал на ролики только на съемках. Встал — и поехал. Молодец, способный! Но Лена все равно катается лучше.

— Вы снимаетесь днем и ночью, сразу в двух картинах, — кто же сидит с детьми?

— С сыном — муж. Он в Царском Селе работает, занимается Царскосельским фондом развития культуры. Хорошим делом он занимается. А дочка со мной.

— Я слышала, что дочка уже снималась?

— Да (с гордостью). Дочка сидит со мной, потому что именно так получается: не я с ней, а она со мной. Она уже знает, что мамина работа — это тяжелый физический труд, и очень бережно ко мне относится. Она знает, что такое ночные съемки: снялась у Владимира Грамматикова в "Маленькой принцессе" и у Максима Пежемского в фильме "Мама, не горюй!". Приходила в 7 утра, зажав в руке заработанные деньги. Ей было 7 лет, я возвращалась из театра, а меня ждали записочки: "Мамочка, салатик в холодильнике..." Закалка у нее, конечно, сильная.

— Кто вас нашел в "Сироту казанскую"?

— Это как-то сложно сказать... Володя мне рассказал сценарий. Я ему сказала: "Вова, дай мне попробовать". Он не собирался, не думал и, я уверена, уж точно не хотел. Тогда пробовались другие актрисы.

— А вы были знакомы с Машковым? Вы дружите — почему именно вас?

— Ну, как вам сказать?.. Вообще у нас общая с ним дочь!

...и им снится счастливый сон, что все будет хорошо

Он спросил: "Ну что, будешь до конца дочитывать?" Я ответила: "Хотелось бы". Володя спросил, что мне непонятно. Я ответила, что мне понятно абсолютно все. Уже после первых проб я получила огромное удовлетворение. Я видела, что Вова не ожидал, что претендент на это дело готов. Бывает, когда че-

ловеку совершенно удобно и органично произносить написанный текст. У меня проблема была только в одном: через два дня он мне позвонил и спросил: почему я такая худая? И сказал, что он фильм не про Освенцим собирается снимать. Он ставит меня об этом в известность и просит поесть булок, поскольку будут еще пробы.

— Вы же там деревенская девушка?
— Она деревенская, но интеллигентная — сельская учительница.

— Булок поели?

— Булок я поела — эффекта особого на лице не произошло. Попробовалась с Гафтом. Пробы получились не то что неудачные, а напряженные: мы шли, но еще не дошли куда надо. И я поняла, что меня на картину не утвердят ни-когда! Позвонила Володе совершенно искренне сказать "спасибо!". Он ответил, что меня утверждает, но если я его подведу, он оторвет мне голову.

— А в фильме Балаяна любовь счастливая?

— Даже в классических произведениях большая любовь хорошо не заканчивается. Тем более страсть.

— А это действительно страсть?

— Затмение (это уже подсказывает режиссер, неожиданно зашедший в свой вагончик, где мы удобно расположились, поедая его чур-хелу).

— Живет девушка хорошая в Москве — быт, скука, одна, — и вдруг появляется Машков? Что-то же должно случиться?

— Если Машков, то ничего не случится, а вот если его герой (снова Балаян)...

— Что же происходит?

— Затмение, я же говорю. Слава Богу, через три дня это заканчивается (опять подсказывает режиссер. С юмором у Балаяна все в порядке, с бдительностью тоже: сюжета не выдает и, слава Богу, уходит).

— Лена, вы мне тогда объясните?

— Правда, у меня даже мурашки бегали. Хорошая очень история. Настоящая. Потому что женщина взяла на себя часть бед мужчины. Роман Гургенович сказал, что я в фильме — среднее между Каштанкой и Муму.

— Вам с Балаяном хорошо?

— Знаете, я вообще не фанатик профессии. Я очень ЛЮБЛЮ ЖИЗНЬ! Во всех ее проявлениях. Роман Гургенович вышел (убеждалась — Н.Р.), теперь я могу сказать. Я с трепетом к нему отношусь. Он очень ТАЛАНТЛИВЫЙ ЧЕЛОВЕК В ЖИЗНИ. Помимо того что замечательный режиссер. А есть люди очень талантливые в профессии и совершенно бездарные в жизни. Я ценю человеческие отношения гораздо выше достижений в творчестве. Эти две картины, в которых я сейчас снимаюсь, — с ними ничего нельзя загадывать, но они для меня главные. Все сошлось: я выросла, пострадала, счастья у меня было немало и, дай Бог, еще будет. У меня в жизни наконец наступила гармония. Родился замечательный сын, дочь любимая, да и просто накопилось. Замечательные актрисы пробо-

Наталья РТИЦЕВА.